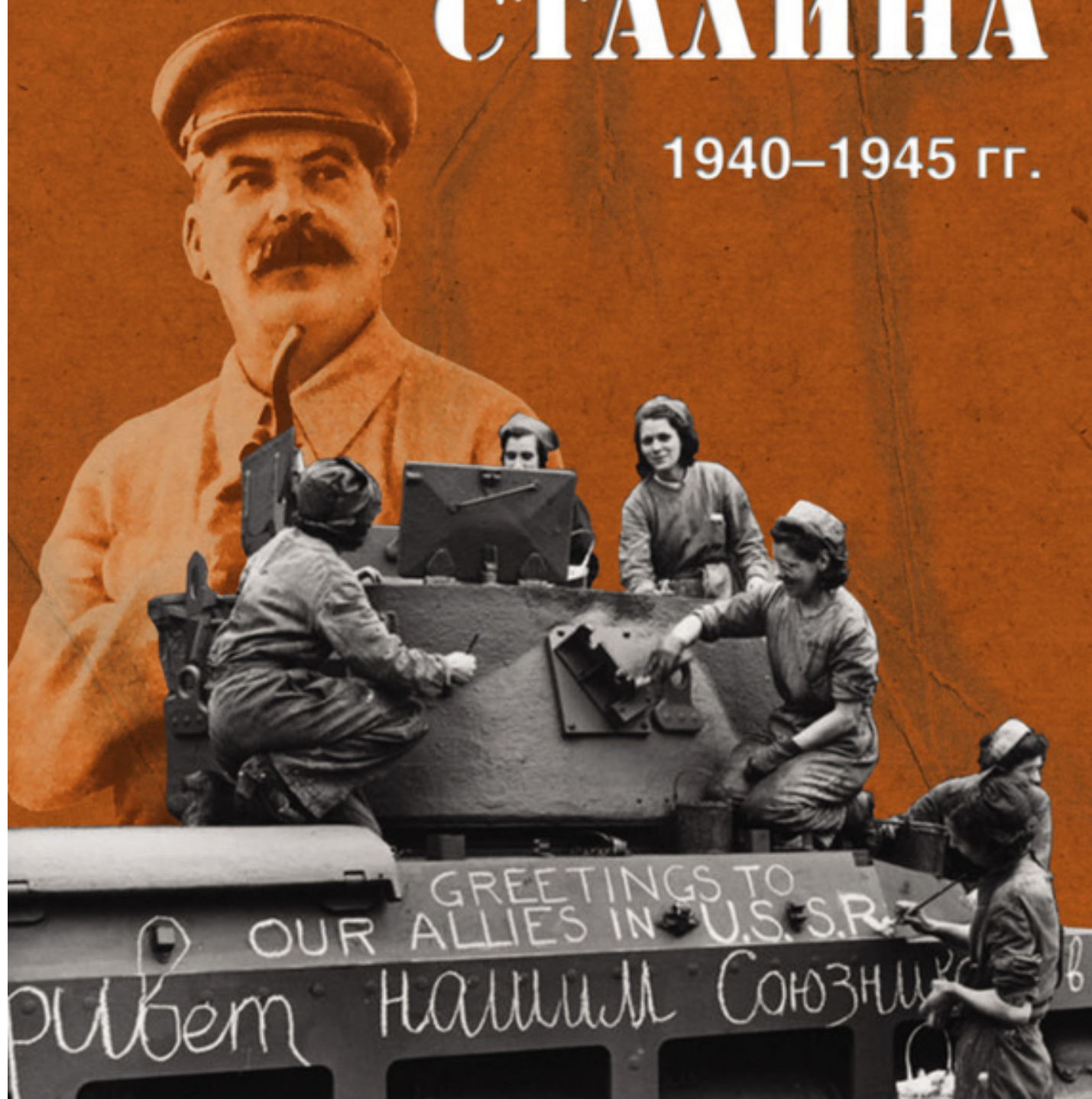

**ВОЕННЫЙ
АРХИВ**

**Алексей
ЧИЧКИН**

НЕИЗВЕСТНЫЕ СОЮЗНИКИ СТАЛИНА

1940–1945 гг.

Военный архив

Алексей Чичкин

**Неизвестные союзники
Сталина. 1940–1945 гг.**

«ВЕЧЕ»

2012

Чичкин А. А.

Неизвестные союзники Сталина. 1940–1945 гг. / А. А. Чичкин — «ВЕЧЕ», 2012 — (Военный архив)

В настоящей книге рассматриваются малоизвестные факты сотрудничества СССР со многими государствами, народами и национально-освободительными движениями в годы Второй мировой войны. Показана важная роль многих государств, в том числе малых стран Европы, в противодействии нацистской агрессии против СССР и ряда других стран, в укреплении военно-политических и экономических позиций Советского Союза, как и всей антифашистской коалиции в разных регионах мира. Кроме того, рассказывается о забытом антинацистском сопротивлении в ряде стран – союзниц Германии. Особый интерес представляет описание отношения некоторых политических деятелей и деятелей культуры к личности Сталина.

© Чичкин А. А., 2012

© ВЕЧЕ, 2012

Содержание

Предисловие	6
Норвегия не стала союзником Маннергейма	8
Балканский пролог	10
Придунайская Брестская крепость	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Алексей Чичкин
Неизвестные союзники
Сталина. 1940–1945 гг.

©Чичкин А.А., 2012

©ООО «Издательство «Вече», 2012

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Предисловие

В годы Второй мировой и Великой Отечественной войн очень многое зависело от политики и позиции государств, которые какой-то период были формально нейтральными и объявили войну фашистскому блоку ближе к окончанию военных действий на разных фронтах. Или оставались нейтральными вплоть до капитуляции Германии и Японии. Но эта тематика по сей день остается, можно сказать, в тени историографических, экономико- и военно-политических исследований того периода общемировой, в том числе советской истории.

Между тем, к примеру, нейтралитет Швеции в 1939–1945 гг. или Норвегии в период советско-финляндской войны далеко не в последнюю очередь способствовал, соответственно, как ограничению военных возможностей Германии и Финляндии на советско-германском фронте, особенно на северо-западе теперь уже бывшего СССР, так и предотвращению эскалации советско-финляндского конфликта в «коллективную» агрессию против СССР.

А, например, роль дружественного СССР и его союзникам, хотя формально нейтрального до 1943 г. Ирана в обеспечении союзнических поставок в СССР вообще трудно переоценить. Как и роль Ирана в сдерживании агрессивных прогерманских планов Турции в тот период. Схожая роль по тем же позициям принадлежит Ираку в тот период.

В свою очередь, важное значение для укрепления ближне- и средневосточного тыла всей антифашистской коалиции и, соответственно, южного тыла СССР имел дружественный антифашистскому блоку нейтралитет Афганистана и Йемена. Немаловажную лепту в разгром фашизма внесла и политика нейтральных стран – Швеции, Исландии, Португалии. А, к примеру, военная и особенно экономическая помощь независимой в тот период Тувы Советскому Союзу была, как и экономическая помощь Монголии, должным вкладом в укрепление обороноспособности СССР. Свою лепту в оказание поддержки как СССР, так и всей антифашистской коалиции внесли и западноафриканская Либерия, а также Бразилия, Аргентина, Уругвай.

Плюс к тому нейтралитет Болгарии и мужественное сопротивление Югославии и Греции фашистским агрессорам отсрочили более чем на полтора месяца фашистскую агрессию против СССР. В этой связи отметим, что, во-первых, иезуитская политика Великобритании и схожая политика Турции весной 1941 г. помешала Советскому Союзу оказать непосредственную военную помощь борющейся Югославии. А во-вторых, – в июне – августе 1941 г. была реальная возможность, с использованием нейтралитета Болгарии и развитием успехов советских войск на черноморско-дунайско-молдавско-румынском направлении, нанести сокрушительный удар по агрессорам с юга и, вероятно, остановить фашистское нашествие против СССР. Но эта возможность, увы, была почему-то упущена...

Союзническую помощь СССР оказывали также Канада, Южно-Африканский Союз (ЮАС), причем ВВС ЮАС с британских баз в Средиземноморье участвовали в одной из операций Красной армии на юго-востоке Польши в 1944 г.

В свою очередь, более активное взаимодействие СССР с курдскими и армянскими организациями в Турции было весомым фактором, сдерживающим турецкое участие в германской агрессии против Советского Союза. Определенную роль сыграло и движение Сопротивления в Австрии, а также в Венгрии – последней союзнице фашистской Германии. Это движение со второй половины 1950-х гг. ввиду политических факторов замалчивалось не только в Венгрии, но и в СССР.

В свою очередь, союз с Шарлем де Голлем и «Сражающейся Францией», которую он возглавлял, усилил военно-политические позиции СССР и, в частности, оказал сдерживающее влияние на планы японской агрессии против СССР (и Австралии) в военные годы.

Кроме того, и в Испании, а также в Прибалтике было антифашистское сопротивление, что уже не первое десятилетие замалчивается в ныне суверенных странах Балтии. А малочис-

ленный крымский народ – караимы – был и остается преданным России: в годы очень многих войн России с иностранными агрессорами, включая Великую Отечественную, караимы, как и советские курды, всегда были в рядах защитников Российской империи и Советского Союза. Да и сегодня караимы противодействуют крымско-татарским шовинистам в Крыму.

Мало кто знает и о том, что даже «карликовые» страны Европы оказывали посильную помощь антигитлеровской коалиции, в том числе СССР и движению Сопротивления в ряде стран.

Все эти события и факторы 1939–1945 гг., с привлечением интереснейших и, одновременно, малоизвестных документов и материалов, впервые собраны воедино и подробно рассматриваются в предлагаемой книге. Поэтому она наверняка будет интересна широкой читательской аудитории.

Норвегия не стала союзником Маннергейма

Советско-норвежские отношения, особенно после захвата Германией литовской Клайпеды и всей Чехословакии в марте 1939 г., развивались с учетом надвигавшейся общеевропейской войны. И, конечно, ухудшающихся взаимоотношений СССР с Финляндией.

Советская сторона неоднократно заявляла и давала понять Норвегии и Швеции, что не имеет претензий на соседний северонорвежский Финнмарк и что возможный советско-финляндский конфликт обусловлен отказом Хельсинки пойти на территориальный размен с СССР. Если точнее – для укрепления своей безопасности на Северо-Западе Европы Москва предлагала Финляндии несколько отодвинуть границу от Ленинграда (его от Финляндии отделяли лишь 30 км) и Мурманска (от него до Финляндии было только 20 км). А взамен СССР предлагал финской стороне территориальные компенсации в большем размере – в приграничных районах Карело-Финской ССР.

По некоторым данным, уже в тот период был предварительно разработан проект железной дороги из Мурманской области в Финнмарк (к Киркенесу), около 50 км. Причем через принадлежащий тогда Финляндии приарктический портовый район Петсамо. Это бывший русский (российский) регион Печенга, основанный русскими еще в XVI веке, но переданный Финляндии в начале 1920-х гг. (чтобы исключить ее участие в антисоветских комбинациях Антанты в тот период). Благодаря чему она получила выход к Баренцеву морю и Арктике. По архивным данным, СССР был заинтересован в рыбопромысловом и транспортном сотрудничестве с Норвегией, как и в ограждении этой страны, включая Шпицберген и Ян-Майен, от возможных военных действий между Германией и британско-французским блоком. По воспоминаниям советского посла в Швеции А.М. Коллонтай (в 1930–1945 гг.), которую часто инструктировал лично И.В. Сталин, ставилась задача убедить Швецию, Норвегию и Данию в том, что СССР заинтересован не только в общескандинавском нейтралитете, но и в развитии долгосрочного сотрудничества СССР с этими странами, а также в оказании, если потребуется, им помощи в сохранении их территориальной целостности (кстати, А.М. Коллонтай была советским посланником в Норвегии в 1923–1925 и 1927–1930 гг.).

В частности, советская сторона информировала власти и деловые круги Норвегии и Швеции весной 1939 г. о своей заинтересованности в большем импорте оттуда разнообразного оборудования и сельскохозяйственных технологий. При этом советские представители отмечали, что именно Скандинавские страны – первыми из «западных» установили экономико-политические отношения с СССР и что именно скандинавская гуманитарная помощь спасла от голодной гибели Петроград в 1919–1920 гг. Активная советская политика в этих вопросах привела к росту объемов торговли Норвегии и Швеции с СССР с осени 1939 г. В том числе к росту экспорта скандинавского оборудования в Советский Союз. Но англо-французская коалиция всячески стремилась вовлечь Норвегию (как и Швецию) в антисоветские «комбинации», в том числе с участием Германии. И особенно – вынудить Норвегию к военной поддержке Финляндии в ходе советско-финляндского военного конфликта (подробнее см., например: Danielsen Egil. Norge – Sovjetunionen. Norges utenrikspolitikk overfor sovietunionen 1917–1940. Oslo, 1964). Так распространялась дезинформация, в том числе из Финляндии, Франции и Германии, что СССР якобы хочет прибрать к рукам Финнмарк, Шпицберген и даже свергнуть норвежскую монархию. Причем такие действия осуществлялись на фоне переговоров СССР с Великобританией и Францией, начатых с мая 1939 г., о совместных военных действиях против Германии и ее союзников. А эти переговоры инициировали Лондон и Париж...

Но ухудшить норвежско-советские отношения не удалось, и Норвегия, вопреки внешнему давлению на нее, воздержалась от вмешательства в советско-финляндский конфликт на стороне Финляндии. Как и от сокращения торговли с СССР в первом полугодии 1940 г., что ей

настойчиво советовали Лондон и Париж. То есть до ее оккупации Германией и, мягко говоря, оборонительных действий британских и французских войск в Норвегии против германских войск в апреле – мае 1940 г.

Балканский пролог

Которое десятилетие в мире массово тиражируются пропагандистские клише не только о пресловутом «сговоре» СССР с нацистской Германией 1939 г., но и о том, что Советский Союз в первом полугодии 1941 г. якобы потворствовал фашистским агрессорам. Однако опубликованные документы, касающиеся советской внешней политики того периода, например, по отношению к Югославии, подвергшейся германо-итальянской агрессии в начале апреля 1941 г., и к возможному югославско-британскому военному союзу, позволяют утверждать обратное: и оккупации Балкан, и, вероятно, даже Великой Отечественной войны можно было избежать.

При условии, что Великобритания стремилась бы оказать реальную военную помощь Югославии и Греции и пошла бы на военно-политический союз с СССР. Очень похоже, что уже тогда Великобритания хотела ускорить германскую экспансию против СССР, потому и не оказала военной помощи Югославии, уже в начале фашистского наступления заявив, что такая помощь запоздала.

Тем временем, 5 апреля 1941 г. СССР, вопреки «рекомендациям» из Берлина и Рима, в ходе визита в Москву правительственной делегации во главе с генералом Душаном Симовичем подписал с Югославией 5-летний договор «О дружбе и ненападении». Как известно, в конце марта Д. Симович со своими сторонниками сверг в Белграде профашистский режим Цветковича, новая власть сразу перешла к политике тесного сотрудничества с СССР. Поэтому еще в канун визита югославской делегации в Москву Гитлер утвердил директивы «Марита» и «25» – о вторжении Германии и ее союзников в Грецию, Югославию и о последующем расчленении югославского государства. И 6 апреля началось вторжение в Югославию, а 7-го – в Грецию.

Напомним: присоединение Югославии к пресловутому «Антикоминтерновскому пакту» Германии, Италии и Японии 26 марта 1941 г. (документ подписал премьер-министр Цветкович) вызвало бурю негодования и в Югославии, и в Греции, воевавшей с осени 1940 г. с Италией. Всю Югославию охватили забастовки, возникла угроза распада страны, армия фактически вышла из повиновения властям. От Словении до Македонии появились огромные плакаты «Боле рат, него пакт» («Лучше война, чем пакт») и «Боле гроб, него роб» («Лучше в гробы, чем в рабы»), «Цветкович – предатель славян!» и т. п.

Сомнение в целесообразности участия Белграда в упомянутом пакте публично выразил принц-регент Павел. В такой ситуации группа патриотически настроенных военных свергла профашистское правительство Югославии и сразу, повторим, взяла курс на сотрудничество с СССР, а также с Великобританией. Было также заявлено о югославской военно-политической помощи борющейся Греции. Естественно, коренное изменение обстановки на Балканах, особенно в Югославии, привело к тому, что Берлин и Рим решили немедленно начать вторжение на югославскую территорию. Этому способствовало также требование нового югославского правительства к Италии (2 апреля) возвратить Югославии адриатический портовый район Задар (на хорватском побережье Адриатики), захваченный Италией в 1919 г.

Что касается подписанного 5 апреля советско-югославского договора, то он предусматривал, в частности: «...Если одна из договаривающихся сторон подвергнется нападению со стороны третьего государства, то в отношении этой стороны другая договаривающаяся сторона обязуется соблюдать дружественную политику по отношению к ней» (ст. 2). Именно такую линию в отношении Югославии проводил СССР с того же 5 апреля, причем Москва была, подчеркнем, за военный союз Югославии с Великобританией, то есть тройственный антифашистский блок фактически мог быть создан уже в начале апреля 1941 г. Если бы не капитулянтская позиция Лондона.

Между тем югославские дипломаты в Румынии, Турции и СССР в марте – апреле сообщали советским представителям, что Германия и ее сателлиты вскоре обрушатся на Советский

Союз и один из главных ударов будет нанесен с Балкан, прежде всего из Румынии. Но до этого «им» надо полностью овладеть Балканами (подробнее см., например: «Страны Центральной и Юго-Восточной Европы во Второй мировой войне». М.: Воениздат, 1972). Вполне логично, что СССР был за военно-политический союз Югославии и Греции с Великобританией и ее доминионами. Именно такой союз, с учетом советско-югославского договора о дружбе и ненападении, мог бы трансформироваться бы в четырехсторонний антифашистский блок.

Первый замнаркома иностранных дел СССР А.Я. Вышинский 5 апреля в беседе с послом Югославии в Москве М. Габриловичем заявил: «...Мы не против, чтобы Югославия сблизилась с Англией и со всеми государствами, которые могут помочь Югославии. Мы не исключаем, что Югославия заключит соглашение с Англией: мы считали бы это целесообразным» (см., например: «Документы внешней политики СССР: 1940—22 июня 1941 г.». М.: МИД РФ, 1998, т. 23, кн. 2, часть 2, с. 532). И уже 8 апреля начались поставки Югославии стрелкового и легкого артиллерийского оружия из СССР через Грецию и британский Кипр, началась подготовка танкистов и военных летчиков для борющейся Югославии. Великобритания и ее доминионы (Канада, Австралия, Новая Зеландия и Южно-Африканский Союз) заявили о солидарности с Югославией и Грецией, хотя и без упоминания о конкретной военной помощи Белграду и Афинам. Казалось бы, почва для мощного антифашистского военно-политического союза создана, но...

В беседе 16 апреля посла СССР в Великобритании И. Майского с британским министром иностранных дел А. Иденом последний дал понять, что реальной военной помощи Югославия со стороны англичан и их доминионов не получит. Разве что будет оказана помощь Греции. Как заявил Иден, «мужество и боеспособность греков заслуживают восхищения», но... «я не уверен в способности англо-греческих сил отразить или на длительный срок задержать германское наступление на Балканах...». При этом Иден, согласно донесению Майского наркому иностранных дел В.М. Молотову, подчеркнул, что он, с одной стороны, «очень рад, что СССР выразил желание снабжать Югославию оружием, а англичане будут всячески содействовать его доставке». Но, с другой, — «не поздно ли уже это делать?»...

Как подытожено в том донесении, из всего изложенного Иденом вытекало, что он со дня на день ожидает сообщения о ликвидации югославского сопротивления.

Тем не менее СССР, ожидая действенной британской военной помощи Югославии, увеличил в первой половине апреля советский военный контингент на границе с Румынией, в том числе советский военный флот в приграничном секторе Дуная (в дельте и нижнем течении). Напомним, что Румыния с Венгрией и Болгарией участвовали, можно сказать, в растерзании Югославии. С 8 по 10 апреля СССР дважды предлагал Великобритании и Турции сделать совместное предупреждение Болгарии, поскольку София до 10 апреля не поддавалась германо-итальянскому давлению по поводу ее участия в интервенции. Но Лондон с Анкарой сочли такое предложение «мало результативным» и... «запоздалым».

Здесь будет не лишним подробнее остановиться на том, как Великобритания позволила фашистским агрессорам захватить Югославию, а затем и Грецию. Итак, 3 апреля на греческой железнодорожной станции Кенали (греко-югославская граница) состоялись переговоры главнокомандующего греческими вооруженными силами генерала А. Папагоса, командующего англо-австрало-новозеландско-южноафриканским экспедиционным корпусом генерала Г. Уилсона и начальника оперативного отдела югославского Генерального штаба генерала Р. Янковича. Британская сторона отказалась вводить часть своих сил в Южную Югославию (югославскую Македонию) и не гарантировала постоянного военно-воздушного прикрытия сухопутных и военно-морских сил Югославии (эти предложения выдвинули делегации Югославии и Греции). Из-за такой позиции Лондона трехстороннее военное соглашение не состоялось...

Такие факторы, естественно, развязали руки агрессорам. В течение 5–9 апреля войска Германии, Италии, Венгрии и Румынии захватили треть югославской территории. Греческое

командование предложило британцам поддержать наступление их войск из Центральной Албании в Черногорию, югославскую Македонию и Южную Сербию, направленное на соединение с югославской армией (к тому времени войска Греции, воюющей с Италией с конца ноября 1940 г., освободили южную и часть Центральной Албании – итальянской колонии с середины апреля 1939 г.). Но Лондон отклонил это предложение, и греческие войска вынуждены были отступать.

10–13 апреля, когда британские ВВС покинули воздушное пространство Югославии, войска Болгарии развивали наступление в тылу югославских и греческих войск. В то же самое время советские и британские военные грузы для Югославии начинают скапливаться в портах Греции и британского Кипра. Британцы вообще стали саботировать эти поставки. А бомбардировки британскими ВВС позиций германских и итальянских войск в югославском портовом районе Задар (владение Италии с 1919 г.), на итальянском архипелаге Додеканес (юго-восток Эгейского моря) и в Албании, под предлогом «возросшей военно-воздушной уязвимости британских Кипра и Мальты», были почти прекращены.

В результате настал эпилог югославской трагедии: 14–17 апреля войска Германии, Италии, Венгрии, Румынии и Болгарии захватили 95 % территории Югославии. Американский аналитик У. Ширер отмечал: «Переворот в Югославии вызвал у Гитлера один из самых диких приступов ярости за всю жизнь... Гитлер объявил о самом роковом из всех своих решений: „Начало операции по плану “Барбаросса” придется отодвинуть на более поздний срок в пределах четырех недель“.

Люфтваффе дотла разрушили Белград, в руинах погибло более 17 тыс. человек. Территория страны была оккупирована. Но захват России теперь предстояло осуществить в более короткие сроки...

Эта задержка... оказалась роковой».

А британские войска, отказавшись поддержать греческое контрнаступление вблизи греко-турецкой и греко-югославской границы, эвакуировались: сначала к югу от Афин, затем на о. Крит. В результате греческие войска у границ с Югославией и Турцией были разгромлены. Причем Великобритания не ответила на предложения МИД СССР и Греции о совместном представлении СССР, Великобритании и Греции в адрес Турции по поводу сохранения транзита грузов для Югославии через Турцию. С 15 апреля Анкара запретила такой транзит, а 18 апреля официально капитулировала Югославия. Но накануне, 17 апреля, премьер-министр Греции (с февраля 1941 г.) А. Корицис, заявив об «иезуитстве англичан», покончил жизнь самоубийством (подробнее см., например: Терзич В. *Југославија у априлском рату 1941*. Титоград, 1963; Culjinovic F. *Окупаторска подјела Југославије*. Београд, 1970; Никос Захариадис. *Преданная Греция*. М.: Госполитиздат, 1953; «Страны Центральной и Юго-Восточной Европы во Второй мировой войне». М.: Воениздат, 1972; Энвер Ходжа. *Возрождение и развитие Албании*. Тирана (рус. яз.), 1974). Ко второй половине апреля Югославия была буквально раздавлена фашистскими агрессорами, а к середине мая – расчленена.

Повторим еще раз: при полном попустительстве со стороны Лондона, но не Москвы. Благодаря британской внешней и военной политике в мае 1941 г. почти то же самое повторилось в Греции. Войска Англии и ее доминионов даже отказались овладеть, в том числе с близлежащего британского Кипра, отдаленным от Италии, но принадлежавшим ей с 1913 г. архипелагом Додеканес на юго-востоке Эгейского моря.

Советская позиция осталась неизменной и после капитуляции Югославии. Примечательна в этой связи беседа А.Я. Вышинского с М. Габриловичем 8 мая 1941 г.: «...Я (Вышинский. – А. Ч.) заявил, речь о признании «Хорватского государства» не идет (его провозгласили Германия и Италия в конце апреля 1941 г. – А. Ч.). Я отметил также, что югославские военные летчики и военные самолеты, которые готовились для Югославии, должны остаться у нас. По международному праву мы должны были их интернировать (на этом настаивали Италия

и особенно Германия. – А. Ч.), но мы готовы их оставить на прежнем основании – под наше честное слово. Габрилович, разволновавшись, поблагодарил за сочувствие и внимание к Югославии...» (там же, с. 662). Впоследствии большинство этих летчиков и самолетов было переправлено в Египет и британскую в тот период Палестину, куда эвакуировались власти Югославии и ее военное командование.

Кроме того, СССР в апреле – мае списал всю задолженность Югославии за поставки ей военных и обычных торговых товаров и за отсутствие с 8 апреля 1941 г. югославских поставок в Советский Союз. За это «Габрилович в ходе встречи со мной (Вышинским. – А. Ч.) 2 июня выразил искреннюю благодарность советскому народу и руководству. Он заявил, что видит и чувствует истинное отношение СССР к Югославии. Я ответил, что наши чувства к Югославии остаются неизменными...» (там же, с. 714).

Впрочем, чтобы не провоцировать Германию, уже 3 июня весь персонал греческого посольства в Москве был лишен дипломатической неприкосновенности и 3–4 июня отправлен в Бейрут (столица французского в тот период Ливана)...

Таким образом, весной 1941 г. были вполне реальные шансы не только остановить фашистских агрессоров на Балканах, но и, возможно, предотвратить их вторжение в СССР. Однако британская политика сорвала такой сценарий, фактически стимулируя гитлеровский «Дранг нах Остен».

Придунайская Брестская крепость

Некоторые СМИ стран бывшего СССР уже рассматривали тему замалчиваемых до сих пор сражений и побед советских войск в годы Великой Отечественной войны. Замалчиваемых в основном потому, что, во-первых, ими руководили военачальники, оказавшиеся впоследствии в опале (например, Тимошенко, Тюленев). А во-вторых – ввиду того, что широкое освещение таких сражений и побед ставит под вопрос современную, можно сказать, официальную трактовку военных событий 1941–1945 гг.

В контексте тех «белых пятен» уместен более важный военно-политический вопрос: ПОЧЕМУ не были развиты стратегические успехи советских войск, например, на южно-молдавском, точнее – дунайско-прутском направлении 70 лет тому назад – в июне – июле 1941 г. В тот период была реальная возможность вывести из войны Румынию, основного германского союзника на Южном фронте и поставщика нефти в Германию. И, одновременно, – привлечь Болгарию на сторону СССР и антигитлеровской коалиции в целом. В свою очередь, такое развитие событий вполне могло вынудить Берлин приостановить агрессию против СССР. Но всего этого не произошло, а кто и почему фактически воспрепятствовал такому военно-политическому сценарию – еще предстоит изучить...

Системного изложения побед советских войск в дунайско-прутском регионе как нет, так и не было в советской и нынешней российской военной историографии. Если не учитывать карт военных действий и считанных статей в молдавских и одесских исторических журналах. Да и «лаконичных» экспозиций в исторических музеях Одесской области и Южной Молдавии. А в Музее истории Молдавской ССР и нынешней Молдавии, где в сентябре 2011 г. довелось побывать автору, вообще нет соответствующей экспозиции. Только в последние годы появилось более полное описание тех событий в Википедии. А именно: «...25 июня генерал Егоров Д.Г. возглавил операцию по десантированию на румынской территории. Уже к 26 июня в Румынии был захвачен плацдарм в районе дельты Дуная протяженностью в 76 километров. Румынские войска попытались ликвидировать прорыв, однако это им не удалось». А далее – короткое сообщение о негативном развитии ситуации без объяснения причин: «В итоге (в каком «итоге» и почему? – А. Ч.) советские войска покинули румынскую территорию (самостоятельно. – А. Ч.) в ходе общего отступления в июле».

Правда, там же указывается, что немецко-румынские войска захватили Кишинев только 16 июля, хотя от него до румынской границы – меньше 80 км. Для сравнения: Минск, который был примерно в 200 км от советско-германской границы, агрессоры захватили уже 28 июня...

В качестве преамбулы, – несколько сообщений Совинформбюро 23 июня: «...Румыния предоставила свою территорию полностью в распоряжение германских войск. С румынской территории совершаются не только налеты немецкой авиации на советские города и войска, но и выступления немецких и румынских войск, действующих совместно против советских войск. Неоднократные попытки румыно-немецких войск овладеть Черновцами и восточным берегом Прута кончились неудачей. Захвачены немецкие и румынские пленные».

24 июня: «...Южный фронт: Кораблями Дунайской военной флотилии высажен первый отряд Дунайского десанта в Румынии, на территории Румынии захвачены береговые батареи, нанесен значительный урон, занят плацдарм». Отметим, в этой связи, что только за 22–24 июня на юго-западе Молдавии – у впадения Прута в Дунай – было разгромлено до двух батальонов немецко-румынской пехоты.

Между тем, еще в начале апреля 1941 г., в связи с возможной военной помощью СССР Югославии, была резко усилена группировка советских войск на юге Советской Молдавии и в придунайском регионе Украинской ССР. Уже в тот период планировался комбинированный удар по Румынии с выходом на ее нефтяные регионы и на Бухарест, но в том случае, если

югославская армия и британские войска на Балканах смогут сдерживать натиск войск Германии, Италии, Румынии и Венгрии на югославской территории. И хотя Лондон решил «сдать» сначала Югославию, а потом и Грецию, крупная группировка советских войск в этом регионе продолжала «нависать» над Румынией. Причем эти войска были усилены после фашистской оккупации Югославии и Греции.

Погранвойска Молдавского пограничного округа (начальник – генерал-майор Никольский Н.Н.), 25-я стрелковая дивизия (командир – полковник Захарченко А.С.) 9-й армии Южного фронта и 25-й пограничный полк войск НКВД (командующий – майор Фадеев С.М.) вместе с Дунайской военной флотилией (командующий – контр-адмирал Абрамов Н.О.) приняли на себя основной удар немецко-румынских войск в приграничном с Румынией регионе Кагул – Болград, охватывающем юг Молдавии и Придунайскую Украину. И, подчеркнем, не только удерживали его до 20 июля 1941 г. включительно, но и смогли захватить ряд плацдармов в румынской части дельты Дуная. В тот же период основной черноморский район базирования германских войск – румынский черноморский порт Констанца – вместе со многими дунайскими портами Румынии были парализованы успешными действиями Черноморского ВМФ СССР и советской военной авиации.

Еще из сводок Совинформбюро: «27 июня 1941 года на участке 2-й заставы, южнее Ганасени-Ноу (вблизи г. Кагул. – А. Ч.), через р. Прут переправилось две роты немцев, поддержанные артиллерийским и минометным огнем. Но 2-я застава Молдавского пограничного округа совместно с резервной заставой внезапным ударом с флангов и тыла уничтожила около 260 немецких и румынских солдат и офицеров и захватила в плен 27 солдат и офицеров противника... 28 июня 1941 года противник три раза ночью пытался форсировать р. Прут у Кагула. 17-я застава ружейно-пулеметным огнем отбросила до роты противника и воспрепятствовала переправам через р. Прут».

Только 25-м Кагульским полком НКВД за период боевых действий по обороне государственной границы на реке Прут было уничтожено 3047 и захвачено в плен 75 солдат и офицеров противника.

Кагул, расположенный на юго-западе Молдавии – у впадения Прута в Дунай, был оставлен в конце второй декады июля; расположенный в 55 км восточнее Болграда, что на юго-западе Одесской области Украины, – к концу 20 июля. Это регион мог бы стать плацдармом стратегического удара по Румынии с участием Дунайской военной флотилии и Черноморского ВМФ. Но этого, повторим, не случилось... Между тем еще 22 июня Политбюро ЦК ВКП(б) постановило создать Южный фронт. Формирование его управления поручалось штабу Московского военного округа и теперь уже командующему войсками этого округа генералу армии И.В. Тюленеву. На него же возлагалось командование новым фронтом. 24 июня управление нового фронта прибыло в Винницу, где по указанию Ставки развернуло свой командный пункт. Однако его размещение в этом районе – в полосе Юго-Западного фронта – затрудняло связь с войсками Южного фронта, куда более отдаленного от Винницы, чем Юго-Западный. На этот фактор не единожды обращали внимание Тюленев, Абрамов, Никольский, предлагая разместить командный пункт в Кишиневе, Тирасполе или Белгороде-Днестровском. Но их апелляции были отвергнуты Ставкой и Генштабом. Как вспоминал И.В. Тюленев, о существовании упомянутого пункта в Виннице его «заблаговременно не поставили в известность ни в Генштабе, ни в штабе Киевского военного округа». А узнал о нем Иван Владимирович от штаба инженерных войск фронта. Причем надежных средств связи здесь с войсками Южного фронта, Дунайской военной флотилии и погранвойсками, по данным Тюленева, не оказалось (см., например: <http://www.rkka.ru/oper/yuzhfr/main.htm>). Спрашивается – почему была выбрана Винница и почему там не оказалось должных средств связи с Южным фронтом?

Тем временем, советские дунайские порты до третьей декады июля фашистам захватить не удалось. А ранним утром 26 июня Дунайская военная флотилия начала операцию по захвату

румынского дунайского порта Старая Килия. И уже к 8 ч. 28 мин. местного времени Старая Килия была взята. 720 вражеских солдат и офицеров сдались в плен, до 200 было убито, остальные в панике разбежались и их обстреливала советская военная авиация. Причем к исходу того же дня, в развитие этого успеха, были заняты соседние румынские районы – Пардина и остров Татару.

Одновременно на 21-й дальнебомбардировочный авиаполк И.В. Тюленевым была возложена задача нанести сильные удары по военно-промышленным центрам Румынии, особенно по ее нефтеносным районам, что севернее Бухареста. Особое внимание уделялось бомбардировке Плоешти (главного нефтедобывающего и нефтеперерабатывающего района Румынии) и румынского нефтяного порта Джурджу на Нижнем Дунае. На рассвете 26 июня 1941 г. – то есть одновременно с упомянутой операцией в дельте Дуная – 17 экипажей этого полка пересекли Черное море и разошлись у берегов Румынии группами на Бухарест, Констанцу и Плоешти. Экипажи старались незамеченными проникнуть к цели, зашли со стороны солнца и на приглушенных моторах снизились до 3000 метров. Серия бомб угодила в цели. Вскоре самолеты сбросили на те же цели вторую серию бомб. Удачно действовали в том налете два звена того же полка по нефтеносным районам Плоешти, а еще два звена в порту Констанца подожгли нефтяной склад. Ущерб был нанесен и нефтепорту Джурджу. Столь же успешными были налеты на тот же регион, а также на Джурджу и румынские порты в дельте Дуная 23 июня и 13 июля, причем эти налеты сопровождались обстрелами тех же портов и объектов Черноморским ВМФ СССР (см., например: Бочкарев П.П., Парыгин Н.И. Годы в огненном небе: авиация дальнего действия в Великой Отечественной войне. М.: Воениздат, 1991). Но неоднократные предложения штаба этой флотилии и командования Южного фронта развивать наступление, вместе с другими сухопутными частями и Черноморским ВМФ, на Констанцу, Плоешти и Бухарест были отвергнуты Ставкой и Генштабом...

Как свидетельствуют архивные документы, фашистский диктатор Румынии Йон Антонеску показывал на допросе осенью 1945 г., что Румыния летом 1941 г. ожидала наступления советских войск по дунайско-черноморскому направлению. И если бы это наступление произошло, румынско-немецкие войска в тот период вряд ли смогли бы удержать не только Бухарест, Констанцу, Плоешти, Джурджу, но и румынско-болгарскую границу. Но, по словам Антонеску, «по какой-то случайности это советское наступление не состоялось. Наоборот, по всему Южному фронту СССР выбрал оборонительную тактику...». То же отмечали представители румынского Генштаба в 1941–1942 гг.

Примечательно также, что румынские антифашистские партизаны в июле – августе 1941 г. активизировали свои действия именно в тех же районах Румынии, то есть в ожидании советского наступления (см., например: «Румынская народная республика», Бухарест (рус. яз.), 1956; Георгиу-Деж Г. В борьбе против фашизма. Бухарест – Москва, 1955; «Дунай – вчера, сегодня, завтра». Бухарест (рус. яз.), 1960; «Англия и СССР на Балканах: 1939–1945». Белград (рус. яз.), 1961).

Более того, при таком развитии событий Болгария вполне могла стать союзником СССР – по крайней мере, политическим. Во всяком случае, Болгария не только отказывалась направить свои войска на германско-советский фронт, но и сохраняла дипломатические отношения с СССР и его союзниками в военные годы. А в ответ на срочную просьбу румынского Генштаба в конце июня – усилить болгарские войска на Черноморском побережье Болгарии и срочно подготовить план совместных операций в дунайско-черноморском регионе Болгарии и Румынии в случае советского наступления, болгарское министерство обороны ответило фактическим отказом. Поскольку «Болгария не располагает возможностями для реализации военных мероприятий, предложенных румынской стороной...».

При таком раскладе советским войскам де-факто открывался путь к болгарским портам – черноморским (Варна и Бургас) и дунайским, что позволило бы и с юга, то есть из Болгарского

дунайско-черноморского региона, ударить по германско-румынским войскам. Что, в свою очередь, вполне могло бы вывести Румынию из войны.

Причем в Софии, похоже, ожидали ситуации, в которой Болгария могла бы если не стать союзником СССР, то выйти из германского блока.

Как отмечает П.А. Судоплатов («Спецоперации. Лубянка и Кремль, 1930—1950-е годы». М.: «ЛитРес», 2009), посол Болгарии в Москве в военные годы Иван Стаменов «симпатизировал Советскому Союзу». Он, по данным Судоплатова, «был убежден в необходимости прочного союза между Болгарией и СССР, рассматривая этот союз как единственную гарантию защиты болгарских интересов на Балканах и в Европе в целом».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.